

Особенности аргументации дозволенности или запретности использования определенных имен (الأسماء) и/или атрибутов (الصفات) по отношению к Всевышнему Аллаху

Т.К. Магомедов^{1а}

¹Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммад-Ариффа, г. Махачкала, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4847-3176>, e-mail: magomedov_diu_urma@mail.ru

Резюме: Статья посвящена раскрытию особенностей шариатской аргументации при употреблении по отношению к Аллаху каких-либо имен (الأسماء) и атрибутов (الصفات). Особое внимание уделяется использованию хадисов пророка Мухаммада для разъяснения данного вопроса. На основе анализа взглядов ранних и поздних ученых-богословов ахль ас-сунны ва аль-джама'а показано, какие из хадисов могут служить аргументом для подтверждения того или иного имени и атрибута Всевышнего, а какие нет.

В процессе исследования обосновано мнение, что имена (الأسماء), которыми мы называем Аллаха, и атрибуты (الصفات), которыми мы Его описываем, как и положения шариата, связанные с запретом или дозволением, должны найти подтверждение в основных источниках шариатского права – в Коране и Сунне. Однако не каждый хадис по степени своей достоверности может служить аргументом в вышеупомянутых вопросах. Проблема истинности понимания хадисов представляет собой один из актуальных и значимых вопросов не только в хадисоведении ('ильм аль-хадис), но и в современной исламской теологии, прежде всего потому, что в ней отражены базисные основы исламского вероубеждения. Новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка систематизировать и обобщить высказывания авторитетных суннитских богословов по данной проблеме.

Ключевые слова: ислам; имена и атрибуты Аллаха; ученые ахль ас-сунны; хадис; аят Корана

Для цитирования: Магомедов Т.К. Особенности аргументации дозволенности или запретности использования определенных имен (الأسماء) и/или атрибутов (الصفات) по отношению к Всевышнему Аллаху. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):164–176. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-164-176

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Features of the argumentation of the permissibility or prohibition of the use of certain names (الأسماء) and/or attributes (الصفات) in relation to the Almighty Allah

T.K. Magomedov^{1a}

¹*Educational Religious Organization of Higher Education "Dagestan Islamic University after Sheikh Muhammad-Arif", Makhachkala, the Russian Federation*

^a*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4847-3176>, e-mail: magomedov_diu_urma@mail.ru*

Abstract: The main purpose of the article is to reveal the features of Sharia argumentation when using any names (الأسماء) and attributes (الصفات) related to Allah. Particular attention is paid to the use of the Hadiths of the Prophet Muhammad (ﷺ) in explaining the issue under consideration. Based on the study of the positions of early and late Ahl al-Sunnah wa al-Jama'ah theologians, the paper reveals which of the Hadiths can and which cannot serve as an argument for approving a particular name and attribute to the Almighty. The very research substantiates the approach that the names (الأسماء) and attributes (الصفات) describing Allah, as well as the provisions of Sharia related to the prohibition or permission, should find the confirmation in the main sources of Sharia Law – in the Quran and Sunnah. However, not every Hadith can serve as an argument in the above-mentioned issues due to the degree of its authenticity. The problem of understanding the truth of the Hadiths is one of the topical and significant issues not only in Hadith Studies ('ilm al-ḥadīth), but also in modern Islamic Theology, primarily due to the fact that basic issues of Islamic beliefs are reflected in it. The novelty of the study lies in the fact that it considers an attempt to systematize and generalize the statements of authoritative Sunni theologians on this issue.

Keywords: Islam; names and attributes of Allah; scholars of Ahl al-Sunnah; Hadith; the verse of the Quran

For citation: Maghomedov T.K. Features of the argumentation of the permissibility or prohibition of the use of certain names (الأسماء) and/or attributes (الصفات) in relation to the Almighty Allah. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):164–176. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-164-176

Введение

У Всевышнего Аллаха есть имена и атрибуты, соответствующие Его величию и указывающие на Его совершенство. Всевышний в священном Коране говорит (смысл): «У Аллаха прекрасные имена. Так обращайтесь же к Нему [в мольбах], используя их! И оставьте тех, кто искажает Его имена [кто давал

своим идолам имена, искажая имена Аллаха: например, имя идола «аль-Лат» было образовано от имени «Аллах», «аль-‘Узза» от «аль-‘Азиз»]. Воздастся им [по заслугам] за их дела!» (7:180)¹.

В достоверном хадисе, который передали имамы аль-Бухари и Муслим, Пророк сказал: «У Аллаха девяносто девять имен, и тот, кто выучит их, войдет в Рай» [2, с. 2736; 3, с. 2677]².

Имам аль-Байхаки сообщает: «У Аллаха есть имена и атрибуты, Его имена – это Его атрибуты, а Его атрибуты – это Его описания, и эти атрибуты делятся на две категории: атрибуты (описания) Его сущности и атрибуты (описания) Его действий» [5, с. 71–72]. В свою очередь, атрибуты сущности также делятся на две категории:

1. Атрибуты, описание которых указывает на саму сущность Аллаха, такие как: ذات – Сущность, موجود – Существующий, عظيم – Великий и другие.

2. Атрибуты, описание которых указывает на неотъемлемые качества, присущие Аллаху (не являющиеся самой сущностью или чем-то отдельным от сущности), такие как Живой, Всемогущий, Всевидящий, Всеслышащий и другие [4, с. 252].

В итоге имя – это то, что указывает на сущность, а атрибут – то, что указывает на дополнительное качество, присущее сущности.

Имена и атрибуты Всевышнего должны быть божественного происхождения

Вопрос о зависимости имен и атрибутов Аллаха от наличия довода на это из Корана, хадисов, а также от *иджмы* (единодушного мнения или решения ученых) и *кыйаса* (вынесения решения на основе аналогии) полемичен, однако наиболее достоверным мнением среди суннитских богословов считается следующее: нельзя Всевышнего называть именем или описывать каким-либо атрибутом, если они не отражены в Коране или в достоверном хадисе Пророка. *Кыйас* по вопросам вероубеждения, в том числе касающимся имен и атрибутов Аллаха, недопустим [4, с. 251–254].

Известный ученый шафиитской правовой школы Ибн Раслян в своем комментарии к сборнику хадисов «Сунан» имама Абу-Давуда пишет: «Достоверно, что имена Аллаха должны быть божественного происхождения, и это

¹ Здесь и далее перевод смыслов Корана по изданию «Калям Шариф» [1].

² Здесь и далее перевод арабских текстов, кроме Корана, осуществлен автором – Т.М.

мнение Абу-аль-Хасана аль-Аш‘ари, который говорил: нельзя приписывать Аллаху имена и атрибуты, не имея довода на это из Корана, хадисов, иджда‘, а также не приемлемо использование принципа аналогии в именах Аллаха» [6, с. 351].

Более детально попробуем рассмотреть этот вопрос, опираясь на известный в научных кругах труд по вероубеждению, написанный в виде стихов, «Джаухарат ат-таухид» (Жемчужина единобожия) и на комментарии к нему.

Данный вопрос затронут в 39-ом стихе книги «Джаухарат ат-таухид» [4]:

"و اختير أن اسماء توقيفيه كذا الصفات فاحفظ السمعيه"

В комментарии и субкомментариях к этому стиху в книге «Итхаф аль-мурид» говорится: «Большинство ученых *ахль ас-сунна ва аль-джама‘а* придерживаются позиции, что имена Аллаха должны иметь божественное происхождение (т.е. ниспосланы Аллахом). Но в этом вопросе есть следующая детализация и уточнение:

Во-первых, необходимо знать, что в случае, если даже имя или атрибут недвусмысленно и ясно указывает на совершенство Аллаха, согласно мнению большинства ученых, такие имена и атрибуты должны найти подтверждение в Коране или хадисах. Однако Абу-Бакр аль-Бакылляни говорит, что можно приписывать Аллаху имя или атрибут, смысл которых подходит величию Аллаха и не внушает никакого недостатка, даже если такое имя или атрибут не приводятся в Коране и хадисах [7, с. 261–262]. А Имам аль-Газали так разъясняет данный вопрос: имя (то, что указывает на саму сущность) в отношении Аллаха утверждать нельзя, а атрибут (то, что указывает на качество, присущее Аллаху) – можно [8, с. 173–174].

Во-вторых, если имя или атрибут указывают на совершенство Аллаха, но наряду с этим по своему смыслу наталкивают на мысль о каком-либо недостатке Его, то в соответствии с единогласным мнением ученых-богословов такие имена и атрибуты можно использовать по отношению к Всевышнему только в том случае, если они установлены через божественное Откровение» [9, с. 304–306].

Таким образом, имена и атрибуты можно разделить на четыре категории; однако если по трем из них ученые единогласны в своих мнениях, то по поводу одного ведут полемику.

Ученые единогласны в том, что:

- можно утверждать в отношении Аллаха имена и атрибуты, указывающие только на Его совершенство и не внушающие какой-либо недостаток, которые упомянуты в Коране или хадисах, такие как: (القادر) *Всемогущий*, (العالم) *Всезнающий*, (البصير) *Всевидающий*, (السميع) *Всеслышающий* и т.д.;

- можно приписывать Аллаху имена и атрибуты, указывающие на Его совершенство и не упомянутые в Коране или хадисах, если даже по их лексическому значению фиксируется якобы недостаток по отношению к Всевышнему. Но они должны быть растолкованы так, как подобает Его величию, например: الصبور *Терпеливый*, الشكور *Благодарный*, الخليم *Кроткий*.

Качество «Терпеливый» по своему лексическому значению может ошибочно внушать мысль о том, что Аллах испытывает трудности и Ему приходится проявлять терпение к ним, но Аллах пречист от подобного смысла, поэтому данный атрибут касаясь Всевышнего будет означать, что Он проявляет терпение по отношению к грешнику и не торопится наказать его; имя Аллаха «Благодарный» может ошибочно внушать мысль об оказанной кем-то услуге Аллаху, за которую Он кому-то благодарен, при том что вся благодать исходит от Аллаха. Поэтому по отношению к Всевышнему слово «Благодарный» толкуется как «Тот, кто воздаст за малое поклонение в этом мире вечными и неиссякаемыми благами в мире вечном» [4, с. 353; 9, с. 305].

- нельзя использовать по отношению к Аллаху имена и атрибуты, относительно которых пришел запрет, а также имена и атрибуты, которые указывают на совершенство Творца, при этом внушают мысль о недостатке и не упоминаются в Коране и хадисах.

К категориям имен и атрибутов, относительно которых среди ученых имеются разногласия, относятся те, на правомерность или запретность которых нет прямого указания в Коране или хадисах, но которые по смыслу указывают только на совершенство Аллаха. И согласно мнению большинства, это более аргументированное мнение, такими именами и атрибутами нельзя называть и описывать Аллаха.

Остановимся подробнее на вопросе, какие хадисы в соответствии с данной классификацией по степени достоверности могут служить основанием по отношению к именам и атрибутам Всевышнего.

Хадисы, подходящие в качестве аргументации для имен и атрибутов Аллаха

Общая классификация хадисов по степени их достоверности и область их применения в качестве аргументации

Большинство ученых исламского права разделяют «хабар» (предание) по количеству передатчиков на два вида:

1. Мутаватир – это хадис, который передается многими передатчиками в каждом звене его *иснада* (передачи)³, что позволяет сделать вывод о невозможности сговора между передатчиками с целью фальсификации этого сообщения. Сообщения-свидетельствования передатчиков должны основываться на их реальном непосредственном восприятии. То есть информация должна постигаться одним из органов чувств и не должна быть плодом рационалистического действия.

Так, к примеру, вытекание воды из пальцев Пророка было увиденным и воспринятым непосредственно сподвижниками. И это зафиксировали большинство передатчиков, а значит, очевидна невозможность сговора во лжи, передача осуществлялась последовательно друг от друга, начиная с группы тех, которые воочию видели *му'джизат* (чудеса) Пророка. И в этой группе *сахабов* было достаточно много. В таком случае данное предание – *мутаватир*

2. Хабар *ахад*, или же хабар *аль-вахид*, – хадис, передающийся от одного передатчика. Это любое предание, не доходящее до уровня *мутаватир*. Например, у этого предания одна, две или же много цепочек, но они не достигают степени *мутаватир*. Читатель обязан знать, что *хабар аль-вахид*, который мы упомянули, не объединяется с достоверным (*сахих*) хадисом. В данном случае употребляется термин «*муштарак*» (общий). Среди *хабар аль-вахид* отмечены как достоверные (*сахих*) сообщения, так и иные. Разберем *хабар аль-вахид ас-сахих*. Это предание, содержащее пять требуемых для достоверного хадиса условий:

- Благочестие (*'адала*). Это свойство, качество, побуждающее к богобоязненности, ограничение от скверности и того, что портит порядочность (репутацию).

- Точность передачи (*дабт*). Сохранение хадиса путем запоминания или же благодаря записи в книге до момента его воспроизведения.

³ Совокупность ссылок на передатчиков в сборниках хадисов.

- Непрерывность цепочки передатчиков. Каждый из передатчиков этого хадиса (от первого до последнего) воспринял его непосредственно от предыдущего передатчика.

- Отсутствие отклонений (*шазз*). Подразумеваются те случаи, когда достойный доверия передатчик передает хадис, отличающийся по тексту от хадиса, переданного еще более достойным доверия лицом. Будь то разногласие в матне (т.е. в тексте изречения) или в цепочке передатчиков хадиса.

- Отсутствие недостатков. Сохранность от скрытых дефектов, препятствующих достоверности текста или цепочки передатчиков хадиса [12, с. 57].

Перечисленные условия охватывают всестороннее исследование *матна* (текста изречения) и цепочки передатчиков хадиса, что дает нам неопровержимые доказательства достоверности предания и того, что данный хадис дошел до нас так, как исходил от Пророка.

3. Хадис *аль-хасан* аналогичен хадису *сахих*, поэтому он может приводиться в качестве аргумента несмотря на то, что по силе доводов он уступает *сахих* хадису. Известно, что ранние ученые, такие как Ибн-Хузайма, Ибн-Хиббан, аль-Хаким, первоначально включали его (*хасан*) в категорию хадисов *сахих* [12, с. 68]. Однако с позиций применения на практике хадисы *сахих* и *хасан* отличаются друг от друга.

Хадис *хасан* имеет две разновидности:

1) Хасан *ли-зати-хи* – хадис с непрерывной цепочкой, передающийся от благочестивого (*'адль*) передатчика, отличающийся лишь небольшой точностью (*дабт*), чистый от отклонений и недостатков. Он схож с хадисом *сахих* во всех условиях, кроме *дабт* (точность запоминания, фиксация).

Передатчик хадиса *сахих* обладает полноценной точностью фиксации, а хадиса *хасан* – более слабой. По этой причине становится ясным, что хадис *хасан* является принимаемым доводом и аргументом.

2) Хасан *ли-гайри-хи* – не очень слабый хадис, считающийся *хасаном* в силу существования других подтверждающих хадисов, приходящих по схожей цепочке передатчиков или цепочке передатчиков посильнее.

Хасан *ли-гайри-хи* является доводом, применяемым в практике. Несмотря на то, что он был слабым, хадис *хасан ли-гайри-хи* подкреплён приведением этого же хадиса в иных цепочках. Как, например, хадис *мункаты'* – хадис слабого передатчика, подкреплённый более сильными цепочками.

Степени учения ('ильм), получаемые из практикуемых доводов шариата

1. Категоричное утверждение (суждение) – то, что установилось категоричными, допустимыми для всех доводами, как, например, прямой текст Корана (*насс*), хадис *мутаваतिр*, рациональное суждение, которое не отвергается по причине его допустимости.

Аргумент, подтверждающий данное суждение, по мнению суннитских богословов, обязан принимать каждый, и каждый должен быть убежден в нем, а тот, кто отрицает его, впадает в неверие. Из-за очевидной аксиоматичности данного аргумента он относится к разряду категоричных постулатов, без какого-либо посредничества, следовательно, любой, кто признает этот факт, подобен перенявшему информацию напрямую от самого Пророка, а кто отрицает его, подобен оболгавшему самого Пророка.

2. Учение, полученное умозрительно, – это достоверно известное знание, однако не являющееся аксиомой, т.е. не очевидно любому человеку. Напротив, это дедуктивное умозаключение, которое осилит лишь глубоко познавший хадисоведение ученый, тщательно исследовавший науку *мусталях аль-хадис* (терминология хадиса), знающий о состоянии передатчиков, 'илал, т.е. недостатки (скрытые причины недостоверности хадиса) и т.д.

3. Превосходство одного суждения, содержащегося в хадисе, подразумевает под собой преобладание правдивости тезиса и полное принятие его сердцем. Такое превосходство наблюдается в каждом тезисе, который подтверждается достоверным аргументом категории *аль-ахад*, однако есть слабая вероятность того, что и противоположный тезис может быть правдивым.

Подобное учение ('илм) основано на чувстве и осознании правильности тезиса. Применять на практике вышеупомянутое суждение (учение) и следовать такому тезису, по мнению суннитских богословов, обязательно!

Передано от шейха факыхов шафиитского мазхаба Абу-Исхака аш-Ширази: «Хабар аль-вахид, когда его принимает вся умма, обязует следовать ему и применять его на практике. И нет разницы, применяют его все или некоторые» [10, с. 72].

Известный хадисовед Ибн-ас-Салых говорит: «Допускается передача и применение слабых хадисов, кроме вымышленного, в вопросах религии за исключением вопросов, связанных с именами и атрибутами Аллаха, и вопро-

сов шариатских положений касаясь запретного и дозволенного, т.е. в данных вопросах в качестве довода может быть применен только «сахих» или «хасан» хадис» [11, с. 210].

Такой же позиции придерживается имам ан-Навави, отмечая, что такая позиция ученых-богословов и хадисоведов [12, с. 107–108].

Говоря об аргументации имен и атрибутов Аллаха, выдающийся ученый VIII века по хиджре аз-Заркаши со слов маликитского ученого аль-Кады Абу-Бакра Ибн-аль-‘Араби⁴ писал, что Аль-Кады Абу-Бакр сказал: «Ты знай, что имена Всомогущего Аллаха зависят от наличия довода на это из Корана, хадисов и иджмы, они не могут быть взяты по аналогии и не подлежат рассмотрению с точки зрения разума, и в этом вопросе ошибались группы, и мы, с помощью Всевышнего, беспристрастно ответим на этот вопрос. Мы говорим: имена Аллаха должны быть взяты из Корана и хадисов, мы называем Аллаха именем, на которое есть разрешение, а если на имя есть запрет, не называем. А что касается тех имен, на которые нет разрешения, но в то же время и нет запрета, то такие имена мы Всевышнему не приписываем, так как это шариатское положение, зависящее от наличия довода. И не обязательно, чтобы доводом был хадис *мутаваति*, в этом вопросе можно опираться и на хадис *ахад*» [13, с. 140].

Известный современный ученый Мухаммад Хасан Хиту отмечает: «Большинство ученых придерживаются мнения, что хадис *ахад* (это любое предание, не доходящее до уровня *мутавати*) не учитывается в убеждениях, и это не потому, что они отвергают его или отрицают следование такому хадису, ибо есть единогласие среди ученых, что является обязательным следование такому хадису. Это означает, что отрицание какого-либо вопроса вероубеждения, установленного на основе хадиса *ахад*, не выводит из религии, а отрицание убеждений, основанных на хадисе *мутавати*, считается неверием. Следовательно, вера в такие вопросы вероубеждения, как могильные муки, *хауд* (пруд Пророка), мост Сират, заступничество и многие другие, установленные на основе *хабара ахад*, обязательна, но отрицающий что-либо из этого не становится вероотступником, а становится нечестивцем» [14, с. 304–306].

⁴ Известный исламский богослов, правовед и историк конца V в. – первой половины VI в. по хиджре из Андалузии.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Имена и атрибуты Всевышнего обязательно должны быть взяты из Корана, достоверных хадисов или единогласного мнения ученых. Вынесение решения по аналогии в вопросах вероубеждения недопустимо. Однако те имена и атрибуты, которые по своему лексическому значению внушают якобы недостаток по отношению к Всевышнему, должны быть растолкованы так, как подобает Его величию.

2. Не каждое изречение из сунны может служить доводом и основанием для имен и атрибутов Аллаха, ибо это вопрос вероубеждения, а такие вопросы должны опираться только на достоверные хадисы.

3. Вопросы вероубеждения, отрицание которых выводит мусульманина из религии, должны быть взяты из Корана и хадиса *мутаваति́р*, предполагающих категорические и не опровержимые по причине их допустимости сведения, отрицая которые верующий становится неверным. Однако это не означает, что хадис *ахад* не может служить доводом в вопросах вероубеждения, ибо таких вопросов, взятых из хадиса *ахад*, достаточно много.

Отрицание указанных вопросов не выводит верующего из лона ислама, а делает его нечестивцем (фасик/мубтади').

Литература

1. Калям Шариф. Перевод смыслов. Казань: Издательский дом «Хузур-Спокойствие»; 2019. 604 с.
2. Мухаммад ибн Исма'иль аль-Бухари. *Сахих аль-Бухари*. Халиль Ма'мун Шайх (ред.). Бейрут: Дар аль-Ма'риф; 2010. 2077 с.
3. Муслим ибн Хаджжадж. *Сахих Муслим*. Йасир Хасан (ред.). Бейрут: Муассасат ар-Рисаля «Наширун»; 2016. 1368 с.
4. Мухаммад ибн Ахмад аль-Байджури. *Тухфат аль-мурид*. Ахмад аш-Шазили (ред.). Амман: Дар ан-Нур аль-Мубин; 2016. 597 с.
5. Абу-Бакр аль-Байхаки. *Аль-И'тикад*. Ахмад 'Исам аль-Кятиб (ред.). Бейрут: Дар аль-Фадыля; 2006. 593 с.
6. Ибн-Раслян аль-Макдиси. *Шарх Сунан Аби-Давуд*. Т. 14. Эль-Файюм: Дар аль-Фалях; 2016. 715 с.

7. Абу Бакр аль-Бакиляни. *Ат-Тамхид*. Ахмад Хайдар (ред.). Бейрут: Муассасат аль-Китаб ас-Сакафия; 1987. 558 с.
8. Абу Хамид аль-Газали. *Аль-Максыд аль-Асна*. Бассам 'Абд аль-Ваххаб (ред.). Кипр: Дар аль-Джаффан ва аль-Джаби; 1987. 176 с.
9. 'Абд-ас-Салям ибн Ибрахим аль-Ляккани. *Итхаф аль-мурид би-джаухарат ат-таухид*. Мухаммад Сайид ибн Йахйа (ред.). Эль-Кувейт: Дар ад-Дыйа'; 2021. 685 с.
10. Абу-Исхак аш-Ширази. *Аль-Люма'*. Бейрут: Дар аль-Кутуб аль-'ильмиййа; 2003. 134 с.
11. Абу-'Амр Ибн-ас-Салях. *Мукаддимат Ибн-ас-Салях*. Махир Йасин, 'Абд-аль-Лятыф аль-Хамим (ред.). Бейрут: Дар аль-Кутуб аль-'ильмиййа; 2002. 510 с.
12. Йахйа ибн Шараф ан-Навави. *Иршад тулляб аль-хакаик*. Нур-ад-дин 'Итр (ред.). Дамаск: Дар аль-Йамама; 2009. 293с.
13. Бадр-ад-дин аз-Заркаши. *Ма'на ля иляха илля Аллах*. 'Али Мухйи-ад-дин (ред.). Каир: Дар аль-И'тисам; 1985. 158 с.
14. Мухаммад Хасан Хиту. *Аль-Ваджиз*. Бейрут: Муассасат ар-Рисаля; 2015. 565 с.

References:

1. *Kalam Sharif. Perevod smyslov* [Kalam Sharif. Translation of meanings]. Kazan: "Khuzur-Spokoystvie" Publishing House; 2019. 604 p. (In Russian)
2. Muhammad ibn Isma'il al-Bukhari. *Sahih al-Bukhari* [Collection of authentic Hadiths by Imam Bukhari]. Beirut: Dar al-Ma'rifah; 2010. 2077 p. (In Arabic)
3. Muslim ibn Hajjaj. *Sahih Muslim* [Collection of authentic Hadiths by Imam Muslim]. Yasir Hasan (ed.). Beirut: Muassasat al-Risalah "Nashirun" Press; 2016. 1368 p. (In Arabic)
4. Muhammad ibn Ahmad al-Bayjuri. *Tuhfat al-murid* [A Gift for a Student]. Ahmad al-Shadhali (ed.). Amman: Dar al-Nur al-Mubin; 2016. 597 p. (In Arabic)
5. Abu Bakr al-Bayhaqi. *Al-I'tiqad* [Belief]. Beirut: Dar al-Fadhilah; 2006. 593 p. (In Arabic)

6. Ibn Raslan al-Maqdisi. *Sharh Sunan Abi Dawud* [Commentary to Collection of Hadiths of Imam Abu Dawud]. Vol. 14. El-Fayum: Dar al-Falah; 2016. 715 p. (In Arabic)
7. Abu Bakr al-Baqillani. *At-Tamhid*. [The Introduction] Ahmad Haydar (ed.). Beirut: Muassasat al-Kitab al-Thaqafiyya; 1987. 558 p. (In Arabic)
8. Abu Hamid al-Gazali. *Al-Maqsid al-Asna*. Bassam Abd al-Wahhab (ed.). Cyprus: Dar al-Jaffan wa al-Jabi; 1987. 176 p. (In Arabic)
9. ‘Abd al-Salam ibn Ibrahim al-Laqqani. *Ithaf al-murid bi-jawharat al-tawhid* [The jewels of Monotheism as a gift to a student]. Muhammad Sayyid ibn Yahya (ed.). El-Kuwait: Dar al-Dhiya’; 2021. 685 p. (In Arabic)
10. Abu-Ishaq al-Shirazi. *Al-Luma’* [Glimpses]. Beirut: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyyah; 2003. 134 p. (In Arabic)
11. Abu ‘Amr ibn al-Salah. *Muqaddimat Ibn al-Salah* [Introduction by Ibn Salah]. Mahir Yasin and ‘Abd al-Latif al-Hamim (ed.). Beirut: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyyah; 2002. 510 p. (In Arabic)
12. Yahya ibn Sharaf al-Nawawi. *Irshad tullab al-haqaiq* [A Guide for Truth Seekers]. Damascus: Dar al-Yamamah; 2009. 293 p. (In Arabic)
13. Badr al-Din al-Zarkashi. *Ma’na la ilaha illa Allah* [Meaning of “there is no god but Allah”]. ‘Ali Muhyi al-Din. Cairo: Dar al-I’tisam; 1985. 158 p. (In Arabic)
14. Muhammad Hasan Hitu. *Al-Wajiz* [The Summary]. Beirut: Muassasat al-Risalah; 2015. 565 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Магомедов Тимур (Мухаммад) Курбанович, старший преподаватель, докторант Дагестанского исламского университета имени шейха Мухаммад-Арифа, заместитель имама Центральной джума-мечети, г. Махачкала; Республика Дагестан, Российская Федерация.

About the author

Timur (Muhammad) K. Magomedov, Senior Lecturer, Doctoral Student of the Dagestan Islamic University after Sheikh Muhammad-Arif, Deputy Imam of the Central Juma Mosque, Makhachkala; the Republic of Dagestan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 октября 2021
Одобрена рецензентами: 06 ноября 2021
Принята к публикации: 06 февраля 2022

Article info

Received: October 06, 2021
Reviewed: November 06, 2021
Accepted: February 06, 2022